

УДК 342.7

ПРАВО ЧЕЛОВЕКА НА ЖИЗНЬ И ВЫЗОВЫ РЕВОЛЮЦИОННОГО РАЗВИТИЯ В ОБЛАСТИ БИОТЕХНОЛОГИЙ

Татевик ХАРАТЯН,

соискатель кафедры конституционного права Украины
Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого,
научный консультант судьи Конституционного Суда Украины

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются проблемные вопросы, которые возникли в сфере обеспечения фундаментальных прав человека, прежде всего права человека на жизнь, в контексте применения современных биотехнологий, а также осуществляется поиск перспективных путей их решения. Обращается внимание на то, что одной из первоочередных задач, которые стоят сегодня перед человечеством, является установление допустимых безопасных пределов применения современных биотехнологий. Делается вывод о необходимости регулирования социальных отношений в сфере современных биотехнологий на основе предупредительного принципа (принципа осторожного подхода), исходя из признания ценности человека и его жизни, уважения прав и достоинства человека.

Ключевые слова: право на жизнь, современные биотехнологии, генная инженерия, генетически модифицированные организмы.

RIGHT TO LIFE AND CHALLENGES OF REVOLUTIONARY DEVELOPMENT IN BIOTECHNOLOGY

Tatevik KHARATYAN,

Applicant at the Department of Constitutional Law of Ukraine
of Yaroslav Mudryi National Law University,
Assistant to the Judge of the Constitutional Court of Ukraine

SUMMARY

The article analyzes the problematic issues that have emerged in the area of fundamental human rights, primarily the right to life, and that are stemming from modern biotechnology, as well as looks to solutions for them. It draws attention to necessity of the establishment of acceptable safe limits for the use of modern biotechnologies as to the one of the primary tasks facing humanity today. The article concludes about the need to regulate the social relations in the field of the applying of modern biotechnology according to the precautionary principle based on recognition of the value of human and his life and on the respect for human rights and dignity.

Key words: the right to life, modern biotechnology, genetic engineering, genetically modified organisms.

Постановка проблемы. Современный научно-технический прогресс приводит к качественной трансформации всех сфер жизни общества и создает предпосылки для наступления технологической сингулярности – гипотетического момента внезапного достижения предельно широких возможностей по осуществлению преобразований нашего мира. Конститутивным признаком такого перехода является то, что чем ближе мы к нему, тем больше возникает факторов существенных рисков для безопасности человечества и всего живого, недооценивать которые крайне легкомысленно. Еще в 1993 году Вернор Виндж, американский математик и писатель, во время своего выступления на конференции, организованной правительственным агентством Соединенных Штатов Америки – Национальным управлением по аэронавтике и иссле-

дованию космического пространства (англ. National Aeronautics and Space Administration (NASA)) на тему «Технологическая сингулярность, что приближается: как выжить в эру постчеловека», отметил, что «в течение тридцати лет мы получим технологические средства для создания искусственного интеллекта. Вскоре после этого наступит конец эпохи человека» [1, с. 11]. Хотя наши апостериорные знания не способны обеспечить осознание масштабов таких нетривиальных гипотетических преобразований, очевидно, что исследование проблем, связанных с состоянием предсингулярности, и их решение уже сейчас крайне важны. Так, в связи с интенсификацией современной биотехнологической деятельности можно говорить об усложнении полноценного обеспечения конституционного права человека на жизнь и ряда других основополагающих прав человека.

Актуальность темы исследования. На биотехнологии вполне небезосновательно возлагается значительная надежда достижения положительных результатов в сфере повышения качества жизни и уровня здоровья. Вместе с тем научные знания в этой сфере, а также имеющийся опыт их использования на современном этапе еще недостаточны для уверенного достижения запланированных результатов без существенных рисков и негативных последствий. Революционное развитие современных биотехнологий обусловило возникновение ряда проблем: правовых, политико-экономических, социально-культурных, этических и т. д., от решения которых зависит обеспеченность целого ряда фундаментальных прав человека.

Научному анализу отдельных аспектов указанных проблем, преимущественно правовых, посвящены ра-

боты Е. Гнатик, Д. Каплана, О. Кашинцевой, М. Малединой, Б. Островской, Г. Романовского, О. Рыбакова, С. Сумченко, С. Тихоновой, Ф. Фукуямы и других. Однако исследование проблем, которые уже возникли, а также могут возникнуть в связи с использованием современных биотехнологий, остаются крайне актуальными.

Целью и задачей статьи является анализ проблемных вопросов, которые возникли в сфере обеспечения фундаментальных прав человека, прежде всего права человека на жизнь, в контексте применения современных биотехнологий, а также поиск перспективных путей их решения.

Для проведения исследования, результаты которого изложено в статье, использовался широкий методологический инструментарий. Особое значение для получения соответствующих результатов имели следующие методы познания: диалектический, системный, анализа и синтеза, сравнительно-правовой, формально-юридический.

Изложение основного материала. В широком смысле биотехнологии практиковались еще в Древней Месопотамии и Древнем Египте, а своими корнями уходят, как минимум, в 6 тысячелетие до н. э., но лишь относительно недавно – во второй половине XX века – состоялась биотехнологическая революция [2, с. 29], в результате чего фактически появилось понятие «современные биотехнологии». Показательно, что согласно авторитетной Британской энциклопедии (лат. *Encyclopædia Britannica*) развитие в сфере биотехнологий тесно связано с открытием генетической инженерии в 70-х годах XX века.

В соответствии с пунктом «i» статьи 3 Картахенского протокола по биобезопасности к Конвенции о биологическом разнообразии от 29 января 2000 года «современная биотехнология» означает применение а. методов *in vitro* с использованием нуклеиновых кислот, включая рекомбинантную дезоксирибонуклеиновую кислоту (ДНК) и прямую инъекцию нуклеиновых кислот в клетки или органеллы, или б. методов, основанных на слиянии клеток организмов с разным таксономическим статусом, которые позволяют преодолеть естественные физиологические репродуктивные или рекомбинацион-

ные барьеры и которые не являются методами, традиционными для выведения и селекции [3].

Сущностные характеристики биотехнологий заключаются в использовании и целенаправленном изменении свойств уникального явления – жизни; биотехнологии – это средство изменение законов живой природы, которые ранее казались навеки неизменяемыми [4, с. 329].

Манипулирование жизнедеятельностью живых организмов посредством радикального вмешательства в генетическую основу их бытия является потенциально опасным для жизни и здоровья человека как неотъемлемой составляющей биосферы и одновременно приводит к существенной актуализации проблем защиты ряда фундаментальных прав человека, прежде всего конституционного права человека на жизнь, права на здравоохранение, права на безопасную для жизни окружающую среду, права на свободный доступ к информации о состоянии окружающей среды, о качестве пищевых продуктов и т. д. Опасным, по нашему мнению, является не само развитие вышеупомянутых технологий, а порядок их применения в условиях неполноты человеческих знаний в соответствующей сфере и распространения результатов их использования без уверенности в их безопасности. Справедливым в контексте указанных проблем является вывод В.С. Семенова, сформулированный через риторический вопрос: «Если бы наш нравственный и духовный прогресс шел наравне с прогрессом в науке и технике, каким райским местом был бы весь наш мир» [5, с. 27].

Современные биотехнологии выступают не только средством реализации правомерных целей, например лечения наследственных и других пока неизлечимых болезней, но также могут быть использованы в противоправных, в том числе преступных целях. Вместе с этим справедливо отметить, что наступление нежелательных, опасных последствий в результате их применения с высокой вероятностью может быть обусловлено неосторожностью, недостаточным контролем или тестированием.

Известный американский ученый Фрэнсис Фукуяма, рассуждая об опасностях, связанных с применением современных биотехнологий, отмеча-

ет, что «в этой технологии, в отличие от других научных достижений, грань между очевидными преимуществами и вкрадчивым злом провести невозможно» [6, с. 19].

Исследователи проблем, обусловленных производством и распространением продуктов применения методов генной инженерии – одного из ключевых направлений современной биотехнологической деятельности – (прежде всего в продовольственных целях) выражают преимущественно одинаковые опасения и, соответственно, выделяют в определенной степени уже устоявшийся перечень опасностей. Так, бразильский юрист Энрике Фрейре де Оливейра Соза отмечает, что «риски, которые ассоциируются с этой деятельностью, могут быть разделены и сгруппированы в три категории: 1) риски для экономики; 2) риски для окружающей среды; 3) риски для здоровья» [7, с. 138]. Сегодня наблюдаем стремительное распространение генетически модифицированных (трансгенных) организмов во всем мире без полной уверенности в их безопасности. Однако, как подчеркивает Ребекка Братспис, профессор Нью-Йоркского юридического университета, обещания биотехнологий оказались чрезвычайно далеки от реальности, а практическое их применение в течение значительного периода времени фактически приводит к противоположным результатам [8, с. 924]. По мнению исследовательницы, если даже предположить, что сельскохозяйственные биотехнологии когда-либо будут способны выполнять свои пока нереализованные обещания в сфере улучшения качества жизни людей, польза для последних может быть обеспечена лишь при условии внедрения комплексной и научно обоснованной системы регулирования, которая обеспечит прозрачную и гарантированную возможность решения вопросов, возникших в связи с биотехнологической деятельностью, в сфере охраны здоровья людей и защиты окружающей среды [8, с. 925]. Как отмечает Дэвид Каплан, ученый из Бруклинского политехнического университета, «есть важные вопросы, требующие ответа по поводу токсичности генетически модифицированных организмов, их связи с аллергическими реакциями, резистентностью к антибиотикам и канцерогенами», и «до тех пор, пока производители не смогут

гарантировать безопасность и разработать механизмы недопущения опасной продукции к употреблению населением, генетически модифицированные организмы должны рассматриваться как потенциальная угроза для здоровья и их следует всеми способами избегать» [9].

Сегодня принципиально важно всесторонне исследовать безопасность генно-инженерной деятельности и ее результатов, особенно влияние генетически модифицированных организмов на другие живые организмы, на окружающую среду, прежде чем допускать их массовое неконтролируемое распространение в биосфере Земли. Безответственное отношение человека к реальным угрозам, которые возникли по его же вине, не раз приводило к тяжелым последствиям. В основу регулирования соответствующей сферы общественных отношений в ряде развитых демократических стран положен так называемый предупредительный принцип (англ. precautionary principle), или принцип осторожного подхода – принята единодушная позиция о целесообразности осторожного обращения с генетически модифицированными организмами, особого контроля со стороны государства за высвобождением таких организмов в окружающую среду и оборотом продукции, содержащей соответствующие организмы и их компоненты [10, с. 32]. По нашему мнению, вышеупомянутый принцип осторожного подхода является оптимальным и вполне оправданным для применения в сфере регламентации отношений, связанных со многими продуктами (результатами) современной биотехнологической деятельности, как во всем мире, так и в Украине.

Особенно острой в современном мире является проблема правовой регламентации биотехнологической деятельности, связанной с использованием человеческого генетического материала и эмбрионов. Современные биотехнологии уже сегодня предлагают новейшие методы осуществления радикальных изменений, направленных на так называемое улучшение человечества на генетическом уровне, что вызывает ряд обоснованных опасений у многих исследователей. Речь идет о прямом вмешательстве в человеческий геном – вырезании, замене и даже так называемом «выключении» нежелательных

генов. Однако применение соответствующих, все еще недостаточно усовершенствованных и проверенных методов к человеку на основе неполных знаний о генетических основах бытия всего живого может с высокой вероятностью привести к негативным последствиям. Серьезные опасения вызывает также обусловленный развитием современных биотехнологий рост возможностей и средств осуществления актов биотерроризма.

Важно учитывать тот факт, что понимание содержания права человека на жизнь эволюционировало и продолжает дальше развиваться, это право не приравнивается к одной лишь возможности физического существования, а требует довольно широких гарантий. Правовая регламентация общественных отношений в сфере применения современных биотехнологий напрямую связана с обеспечением защиты целой системы прав человека, центральным элементом которой выступает конституционное право человека на жизнь, однако которая одновременно включает в себя не менее важные права, которые являются смежными и тесно связанными с правом человека на жизнь. В современных условиях не вызывает сомнений исключительное значение недопущения нарушения основополагающих прав человека посредством неконтролируемой и неограниченной научной деятельности. Вполне очевидно, что сегодня существует необходимость обеспечения качественной и полноценной правовой регламентации порядка использования современных биотехнологий и их продуктов как на международно-правовом уровне, так и на уровне национальных законодательств на основе принципа признания ценности человека и его жизни, а также принципа уважения прав и достоинства человека.

Выводы. Современные процессы, обусловленные стремительным научно-техническим прогрессом и применением его результатов, практическая польза и безопасность которых характеризуются высокой амбивалентностью, на фоне обострения ряда проблем глобального характера – климатических, экологических, проблем международного терроризма, голода, военных конфликтов и т. д. – вызывают существование далеких от желаемых

условий обеспечения целого ряда прав человека, в том числе фундаментальных, к которым относится и право человека на жизнь.

Сегодня особенно актуальным стал вопрос относительно полноценного выполнения государством своей обязанности по обеспечению безопасности жизни людей, находящихся под ее юрисдикцией. Фактически происходит трансформация содержания права человека на жизнь. Так, появились новые угрозы жизни и здоровью человека, генетической безопасности и неприкосновенности человека, обеспечение защиты которых, по нашему мнению, является важной составляющей содержания права человека на жизнь.

Одной из первоочередных задач, которые стоят сегодня перед человечеством, является установление допустимых пределов применения современных биотехнологий в кратчайшие, но в то же время разумные и достаточные для оптимального решения соответствующей задачи сроки. Для полноценной защиты ряда фундаментальных прав человека необходимой является разработка унифицированных универсальных подходов к регламентации человеческой деятельности в этой сфере, особенно когда речь идет о допустимости и границах вторжения в естественные процессы наследственности человека. В свою очередь, достижение такого результата невозможно без организации открытого широкого обсуждения указанных проблем в международном формате с обеспечением свободного обмена мнениями и максимально полного доступа к необходимой информации. Отдельно следует отметить, что идеализация современных биотехнологий и пренебрежение анализом обоснованных рисков их применения недопустимы. В основе регулирования социальных отношений в сфере современных биотехнологий должен лежать предупредительный принцип (принцип осторожного подхода), исходя из признания ценности человека и его жизни, а также уважения прав и достоинства человека.

Список использованной литературы:

1. Vinge V. The Coming Technological Singularity: How to Survive in the Post-Human Era // Vision-2: Interdisciplinary

Science and Engineering in the Era of Cyberspace (30–31 Mar. 1993, Westlake, OH; United States): NASA, 1993. 274 p.

2. Оксфордская иллюстрированная энциклопедия: в 9 т. Москва: Издательский Дом «Инфра-М», Издательство «Весь мир», 2002. Т. 6: Изобретения и технологии / редкол.: Т. Л. Комарова (глава) [и др.]. – 416 с.

3. Картахенський протокол про біобезпеку до Конвенції про біологічне різноманіття: міжнародний документ від 29.01.2000 р. URL: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/995_935 (дата звернення: 05.12.2017).

4. Піддубний О.Ю. До питання про правовідносини у сфері біотехнологій / О.Ю. Піддубний // Актуальні проблеми правового регулювання аграрних, земельних, екологічних відносин і природокористування в Україні та країнах СНД: матеріали Міжнар. наук.-практ. конф. (м. Луцьк, 10–11 вересня 2010 р.). – Луцьк: Луц. нац. техн. ун-т., 2010. – С. 327–331.

5. Семенов В.С. О перспективах человека в XXI столетии / В.С. Семенов // Вопросы философии. – 2005. – № 9. – С. 26–37.

6. Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции / Ф. Фукуяма. – Москва: ООО «Издательство АСТ», ОАО «ЛЮКС», 2004. – 349 с.

7. Oliveira Souza H. F. Genetically Modified Plants: A Need for International Regulation // Annual Survey of International & Comparative Law. 2000. Vol. 6, Iss. 1, Article 8. P. 129–174. URL: <http://digitalcommons.law.ggu.edu/annlsurvey/vol6/iss1/8> (Last accessed: 06.12.2017).

8. Bratspies R. Is Anyone Regulating?: The Curious State of GMO Governance in the United States // Vermont Law Review. 2013. Vol. 37, Rev. 923. P. 923–956, URL: http://academicworks.cuny.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1002&context=cl_pubs (Last accessed: 06.12.2017).

9. Kaplan D. What's Wrong with Genetically Modified Food? Ethical Issues of the 21st Century. Charlottesville: Philosophy Documentation Center Press. 2004. URL: http://humanitiespolicy.unt.edu/topics/our_work/What's%20Wrong%20With%20Genetically%20

Modified%20Food.pdf (Last accessed: 06.12.2017).

10. Jesada R. Buyer Beware: An Exploration of Health Risks and Legal Policies in Favor of a Labeling Requirement for Genetically Modified Organisms // Journal of Health Care Law & Policy. 2011. Vol. 14, P. 30–57. URL: <http://digitalcommons.law.umaryland.edu/appendix/3> (Last accessed: 06.12.2017).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Харатян Татевик Нерсесовна – соискатель кафедры конституционного права Украины Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого, научный консультант судьи Конституционного Суда Украины

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kharatyan Tatevik Nersesovna – Applicant at the Department of Constitutional Law of Ukraine of Yaroslav Mudryi National Law University, Assistant to the Judge of the Constitutional Court of Ukraine

tatevik@lawyer.com